1231 Течение времени

Время медленно шло. В одно мгновение пролетело три дня. Ван Линь, скрестив ноги, сидел на огромных каменных воротах. Находясь в этом странном состоянии, он был словно на Пути Познания, он пытался тщательно отследить изменения девятого закона природы.

Комариные Твари летали по округе, почти полностью скрывая небо своими телами. Хотя они и летали неподалеку, они не разлетались слишком далеко, их взгляды блуждали по местности, но очень часто они все равно возвращались и падали на комариного короля, лежащего на каменных воротах рядом с Ван Линем. В моменты, когда пара холодных глаз комариного короля скользила по округе, Комариные Твари тут же опускали взгляд, а в их глазах загоралось крайнее почтение.

Когда же комариный король вновь смотрел на тело Ван Линя, его взгляд немедленно менялся. Холодность в нем исчезала, а на её месте появлялась привязанность. В эти мгновения он был похож на ребенка, который был сильно привязан к своим родителям.

По факту, Ван Линь в сердце комариного короля занимал именно это положение.

Рядом с комариным королем находились четверо Комариных Тварей, они были темно-синего цвета. Они будто охраняли его, кружась вокруг. Каждый из этих четверых монстров испускал ауру сравнимую с полной завершенностью Очищения Границ Тьмы

Можно было сказать, что ведомые комариным королем, они стали небольшим могучим роем в примерно пять тысяч особей. Эти Комариные Твари также постепенно приняли существование Ван Линя, вот только это принятие без существования комариного короля было бы мгновенно разрушено.

В этом нескончаемом жужжании Ван Линь сидел в медитации и молча воспринимал законы природы каменных врат. Эти каменные врата содержали в себе восемь законов природы, в ауре которых находился след времени древних, превратившийся в девятый закон.

В сравнении с восемью другими типами девятый закон можно было назвать сильнейшим! У Ван Линя не было времени, чтобы понять полностью, но, отбросив первые восемь законов, он выбрал сильнейший девятый.

Холодные и одинокие каменные врата совершенно не замечали смертельную игру ветра. Но эта сцена в душе Ван Линя имела особый отклик, он сидел на каменных вратах и будто сам стал каменными вратами. Смотря на ауру древности вокруг, он прямо видел, как все здесь менялось, видел, как в небе проносятся миллионы облаков, видел, как опускаются и снова поднимаются за десятки тысяч лет горы.

Сердце Ван Линь постепенно заполнялось достигающей пика древностью.

Почти две тысячи лет на пути культивации в сравнении с опытом времени врат были ничтожно малы, но в этот момент, после слияния сознания Ван Линя и врат, Ван Линь в своем сердце будто ощутил всё время, прожитое вратами.

Ван Линь в этот момент был словно художник, всю жизнь наблюдающий за горами и реками. Иллюзорные изображения то и дело проникали в его сознание, но они все равно казались довольно реальными. Ван Линь сидел на каменных вратах, а его глаза были закрыты. Неизвестно, сколько прошло времени, и он, наконец, открыл глаза.

Его взгляд был спокоен, словно поверхность горного озера, словно вода в заброшенном колодце, его взгляд не имел и следа волн. В этом спокойном взгляде внезапно стали появляться отражения воспоминаний, неосознанно превращающиеся в сильную рябь. Воспоминания Ван Линя, покрытые толстым слоем пыли, начали вырываться наружу.

Смутно он увидел планету культивации, отца, ведущего ребенка, через горы и реки, увидел, как отец со смехом рассказывает о возвышающихся горах и бурлящих волнах рек.

Этот отец непрерывно вел своё дитя, они преодолевали каждую горную цепь, пересекали бесчисленные горные озера и реки. Стоя лицом к бушующему морю, они яростно кричали на него, вызывая вздымающиеся огромные волны.

Все эти сцены, пропитанные четким запахом времени, пролетали перед глазами Ван Линя словно быстрый поток воды, который, попадая на него, оставлял на его одежде мокрые капли. Конечно же, среди этих воспоминаний были как и довольно болезненные, так и счастливые и радостные, они все были неизменной частью его жизни.

Но в этот момент Ван Линь сидел на каменных вратах. Вместе с поднявшимися воспоминаниями, он смотрел на мир перед собой и медленно сохранял его всего в своем сердце.

"Путь культивации... Это увлечение Дао в свое сердце, вот, что такое путь культивации. Так называемое понимание и домен, это тоже путь, путь сохранения эмоций и ощущений в сердце, безмолвный перенос, слияние с Дао и, наконец, превращение домена в единственную мысль."

Ван Линь говорил сам с собой, затем замолчал и снова закрыл глаза. Но в этот раз, хотя его глаза были закрыты, он ясно видел весь мир вокруг себя. Прямо в его сознании возвышались до самого неба безграничные каменные врата.

Единственное отличие было лишь в том, что в его сердце на каменных вратах не сидел лишь он. Рядом с ним был еще один силуэт, это был ребенок, ребенок, который за целую вечность так и не вырос. Наверное, Ван Пин для сердца Ван Линя навсегда останется таким... Останется ребенком.

Ван Пин не был реальным, он был лишь воспоминанием, принесенным из памяти Ван Линя. Иллюзорным силуэтом он сидел рядом с Ван Линем, сидел также, как когда-то в его детстве. Также, как и всегда он молча сопровождал отца, вместе с отцом наблюдал за рассветами и закатами, вместе с отцом путешествовал по всему миру, всегда вместе... А затем, он оставил его.

"Если бы этот миг можно было продлить на вечность, он стал бы самым лучшем мгновением. И тогда, возможно в моей жизни не было бы столько сожалений и выборов."

В сердце Ван Линя он и Ван Пин навсегда остались сидеть на этих огромных каменных вратах. Отчего до этого неясное пространство вокруг в этот момент внезапно начало постепенно меняться и все пространство заполонили отзвуки грохочущего шума, похожего на звук бушующих океанских волн.

Бескрайнее море внезапно появилось под каменными вратами. Теперь издалека могло показаться, что огромные каменные врата поднимаются прямо с поверхности моря и, стоя без движения, непоколебимо пронзают облака.

Звуки волнующегося моря в этом мире полном тишины мгновенно стали всем, а спустя

мгновение вдали, между небом и поверхностью воды показались лучи золотого сияния. Эти лучи упали на Ван Линя и Ван Пина, на отца и сына, и создали на воде их длинные тени.

"Солнце над морем зовется восходом, Уничтожением Ночи. Течение времени подобно течению воспоминаний... Вечность этого не имеет, только лишь вечное мгновение позволит человеку погрузится. Метания сердца не позволят человеку пробудиться, человек с улыбкой продолжит поиск до тех пор, пока не попадет в зачарованный сон и не останется там навсегда, навечно. Он растворится в этом сне."

"Пин`эр, Течение Времени, это ведь хорошее название второй божественной способности твоего отца?"

Течение Времени.

Время, что течет.

Из-за постоянного течения время становится вечностью, останови его поток и сила разрушит вечное и вызовет мгновенное уничтожение невероятного сна, это принесет ужасные разрушения.

Понимание Ван Линя продолжалось, время шло и мгновенно прошло еще семь дней. На этих громадных вратах он уже сидел целых десять дней.

Комариные Твари также летали вокруг, со стороны они были похожи на одно большое красное облако. Заполняя все вокруг, ветер кружился вокруг врат, но, как бы он не ревел и не выл, ему не удавалось ни стереть с каменных врат ауру времени, ни сдуть отсюда красное облако Комариных Тварей.

За эти десять дней комариный король проползал здесь все, вдоль и поперек, но все равно не уходил, ожидая пробуждения Ван Линя.

На десятый день на горизонте появилось более десяти длинных нитей радуги, которые осторожно приближались. Внутри каждой радуги находились культиваторы восьмого уровня региона планет, которые не приняли участие в торжественной церемонии сражения выдающихся культиваторов своего поколения.

Ли Юаньлэй был среди них, эта группа людей была именно той, что в прошлом ожидала своих товарищей возле разлома в Царство Бессмертных Ветра. В тот раз они встретили Ван Линя и своими собственными глазами увидели, как Комариная Тварь поприветствовала его, эта сцена сильно их потрясла.

После того, как их товарищи прибыли, они все обсудили и через несколько дней осторожно прошли через трещину пространства, попав в Царство Бессмертных Ветра.

Всю дорогу, хотя они и были осторожны, они почему-то не встретили ни единой Комариной Твари, это их очень удивило и они стали еще более осторожны.

Следуя вперед, они тем не менее так и не смогли обнаружить хотя бы одной Комариной Твари. Если бы они четко не знали, что они сейчас в Царстве Бессмертных Ветра, то они бы даже начали сомневаться, есть ли здесь вообще комары.

На поверхности земли находились заброшенные и разрушенные руины, они ясно свидетельствовали о существовании Комариных Тварей. Группа культиваторов раньше была

просто не в состоянии пройти сюда, в прошлом они всегда передвигались по окраине. Но теперь, постепенно продвигаясь вглубь, они, наконец, входили в область, в которой до этого, за бесчисленные года, никто из них никогда не был.

Проходя в глубины мира ветра, они становились все медленнее, а их разум начинал сильно напрягаться. Но с учетом их богатого урожая, который сильно превышал все их прошлые походы, они продолжали продвигаться вперед.

В этот день они также летели вперед, внезапно тело Ли Юаньлэя вздрогнуло. В этот же момент зрачки людей рядом с ним быстро сжались, и вся группа мгновенно остановилась.

Здесь они не смели слишком далеко распространять свое божественное сознание, однако, то, что они видели сейчас перед своими глазами этого и не требовало. Не очень далеко от них в воздухе парило гигантское красное облако, застилающее собой небо. Оттуда также доносился неясный звук жужжания, от которого кровь в жилах стыла.

Будто спустя десять дней, как они вошли в мир ветра, они, наконец, увидели всех Комариных Тварей, которых должны были увидеть.

Но была одна странность. Раньше, когда Комариная Тварь их видела, она немедленно с воем летела на них, но сейчас все Комариные Твари в действительности были недвижимы. Они как будто даже не смотрели на эту группу культиваторов и просто кружились вокруг каменных врат.

Эта сцена очень быстро заставила людей, отступающих назад, невольно остановиться. Они переглянулись друг с другом и тут же на полной скорости побежали назад. Они думали лишь о побеге.

"Что же такое окружили эти Комариные Твари..." - шепотом сказал один из группы культиваторов, затем уставился вдаль на огромное красное облако и тяжело вздохнул.

"Это место скорее всего даже наш учитель старшего поколения никогда не видел, не говоря уже о каменных вратах. Если смотреть на вид этих врат, то они видимо датируются временами, когда Царство Бессмертных Ветра еще не было разрушено. Вероятно, они являются чрезвычайно важным жертвенным словарем." - тихо сказал юноша в черном халате.

"На каменных вратах есть человек!" - сказал Ли Юаньлэй, среди этих культиваторов его культивация была наивысшей. Среди этих нескольких тысяч Комариных Тварей он смутно сумел разглядеть силуэт человека, сидящего поверх огромных врат.

Его слова тотчас шокировали группу культиваторов. В их глазах отразилось неверие, один за другим они тут же начали внимательно смотреть вдаль. Присмотревшись они в самом деле увидели сидящего на вратах Ван Линя!

"Там и правда кто-то сидит!"

"Как этот человек может спокойно медитировать в окружении стольких Комариных Тварей?!"

"Что более странно, так это то, что комары не атакуют его, вместо этого, кажется, что они зашишают его!!"

"Это невозможно, Комариная Тварь не может стать домашней! Встречая культиваторов они начинают смертельную битву, как они могут защищать?!" Сознания культиваторов были

мгновенно ошеломлены, в их глазах отразилось удивление, они просто не могли поверить в то, что видели перед собой.

"А вы не забыли культиватора в простых белых одеждах, которого мы встретили снаружи разлома? Этот человек на каменных вратах, хотя его лицо и невозможно видеть четко, но он определенно носит белый халат." - тихо сказал Ли Юаньлэй, подавляя шок в своем сердце.

"Похоже некоторые люди способны контролировать Комариных Тварей, об этом..." Культиваторы вокруг немедленно умолкли. Те, что пришли после встречи их группы с Ван Линем, прежде не верили рассказу о встречи со странным человеком, но в этот момент им пришлось поверить, шок в их сердцах достиг пика, по сравнению с остальными они были потрясены в несколько раз сильнее.

http://tl.rulate.ru/book/22/274037